DOI: 10.17117/no.2014.01.131

Поступило в редакцию: 19.11.2014

<http://ucom.ru/doc/no.2014.01.131.pdf>

vka@mil.ru

**Красновский В.Н., Кутузов Е.Л., Теренин А.Е.,
Дурнов И.В., Моруженко Н.А.**

Человек в современном информационном пространстве

**Krasnovsky V.N., Kutuzov E.L., Terenin A.Ye.,
Durnov I.V., Moruzenko N.A.**

People in the modern information space

В статье рассматривается вопрос трактовки информационного пространства, который бы достаточно четко помог связать психическую осознанность детерминаций человеческих действий в социальных сетях и общественного медиа. Авторы придерживаются мнения, что информация существует в нашей жизни обособлено, являясь источником суверенности, которая конкурирует с развитием человека в его способности к символическому выражению реальности

Ключевые слова: конформизм, потребление, сетевое общество, дигитализация, пуелиризм

The article considers the question of interpretation of information space, which would clearly help to link mental awareness determinations of human action in social networks and social media. The authors are of the opinion that information exists in our lives in isolation as the source of sovereignty, which competes with human development in his ability to symbolic expression to reality

Key words: conformity, consumption, network society, digitisation, polarism

Красновский Валерий Николаевич

Кандидат психологических наук, доцент

Военно-космическая академия им. А.Ф. Можайского
г. Санкт-Петербург, Ждановская ул., 13

Krasnovsky Valery Nikolaevich

Candidate of Psychological Sciences, associate Professor

Military space Academy Alexander Mozhaisky
St. Petersburg, Zhdanovskaya st., 13

Кутузов Евгений Леонидович

Преподаватель

Военно-космическая академия им. А.Ф. Можайского
г. Санкт-Петербург, Ждановская ул., 1

Kutuzov Evgeny Leonidovich

Teacher

Military space Academy Alexander Mozhaisky
St. Petersburg, Zhdanovskaya st., 13

Теренин Андрей Евгеньевич

Кандидат психологических наук, преподаватель

Военно-космическая академия им. А.Ф. Можайского
г. Санкт-Петербург, Ждановская ул., 1

Terenin Andrey Yevgenievich

Candidate of Psychological Sciences, the teacher

Military space Academy Alexander Mozhaisky
St. Petersburg, Zhdanovskaya st., 13

Дурнов Игорь Викторович

Старший преподаватель

Военно-космическая академия им. А.Ф. Можайского
г. Санкт-Петербург, Ждановская ул., 1

Durnov Igor Viktorovich

Senior lecturer

Military space Academy Alexander Mozhaisky
St. Petersburg, Zhdanovskaya st., 13

Моруженко Николай Анатольевич

Кандидат психологических наук, профессор
Военно-космическая академия им. А.Ф. Можайского
г. Санкт-Петербург, Ждановская ул., 1

Moruzenko Nikolay Anatolievich

Candidate of Psychological Sciences, associate
Professor
Military space Academy Alexander Mozhaisky
St. Petersburg, Zhdanovskaya st., 13

Постановка вопроса. Контекст нашей эпохи – сетевой эффект: информационное пространство или общинная жизнь массовой коммуникации и компьютерное время Интернет. Человек, соприкасаясь с киберпространством, располагает возможностью понять, как оно действует вещественно в социальных актах его жизни, в каких формах производит преобразования в его мыслях и узнавать, что отражают понятия, образы, содержащиеся в конструкции его задач – от переработки информации к коммуникации. Подобный доступ протекает благодаря тому, что современное информационное пространство, как реальная индустрия сетевых сообществ, представляет собой персональные группы пользователей, не имеющих лидеров (Ханс-Магнус Энцесбергер), а значит остается самоуправляемым обществом свободно предпочитаемых связей. Такая Интернет-культура сетевой демократии держится на приватизации общения и в социальном аспекте выглядит крайне индивидуалистически.

Собственно, в качестве ресурса связи здесь используются формы общения, или правила игры, позволяющие осуществлять символические действия вламывающегося на весь процесс коммуникации события. Соотношение между индивидуалистическим содержанием информации, и ее практической подтвержденностью требует определенности, или различенности, поскольку подобное интернет-общение наполнено некой нарастающей смесью из убеждений и желаний. Это мир упрощенных причинно-следственных связей. Следовательно, в действии, конкурирующие системы СМИ и Интернет, вынуждены предоставлять в сети не чье-нибудь мнение, а утверждают темы находящими своего искателя для личного эмоционального комментария в них. Здесь главным основанием переработки информации для общения или, как принято обозначать, дигитализации остается полиморфизм ценностно-смысловых установок ее потребителей. Пользователь, находясь в пространстве социально-сетевой коммуникации, получает свободный доступ организовать свое публично-приватное время. Этот потенциал используемого времени на рынке бесчисленных ниш и личных вкусов дает осетевленному человеку возможность конструировать и выражать свою субъективность в выборе развлекательного события характерных для детерминации любых жизненных процессов, исходящих из опыта, личных интересов и без них. Данный выбор можно понимать, как структурную игру ценности, веры в то, что найдено место действия личной свободе и независимости.

Практически тематическая информация культивирует доступ к реалиям современной социальной действительности, где человек выступает символическим знаком заданной социальной игры между стрессом и скукой. Целостное «Я» человека в этой игре, индивидуализировано инертно. Эта определенность, наполненная конкретным действием, однако имеет социальное содержание и

является самым эффективным средством свободно выбираемых связей пользователя информации.

Содержательная символика информации подразумевает знаковое обозначение, сопутствующее понятию «пользовательская психологическая поверхность». Ее психологический уровень сохраняет один и тот же базовый сетевой эффект происходящего процесса – применять различные модели входных режимов «насыщения» информацией, находить новые тематические поверхности ее варианта, держась на различиях психологической подачи информационной части. Учитывая, привлекательный подход сетевой индустрии к решению тонких и сложных проблем доступа к масс-медиа информационное пространство реализует свой потенциал, через метод множественного доступа с прослушиванием. Эти методы являются ведущими, что позволяет информационным сетям через свою систему в информационном секторе решать сложные психологические задачи вовлечения человека в социально-психологическое пространство. Этот выстроенный алгоритм разноплановый не следует воспринимать как полное отражение проблемы. Информационные модели сетевой информации являются целостным комплексом, «смысловым» полем – некой реальностью, имеющую большие социальные последствия и, влияющие на культурные и глобальные изменения. В связи с этим возникает острая необходимость прогнозировать их развитие.

Анализ ситуации. Мы живем в эпоху информационных инноваций, повышенной миграции. Нестабильность экономической и политической жизни заставляет многих людей искать более удобные и экологически защищенные места. Эта необходимость взаимодействия в разрешении жизненных проблем структурирует сотрудничество между людьми. Расширяется составляющая системы общественного сознания, формирование которой определяется многочисленными и многоплановыми отношениями, соответствующих социокодов и ментальных «карт» («географии поведения» за Л. Гумилевым), через которую человек осваивает контекстуальное пространство, а, значит, учится соотносить личный опыт с разными типами реальности. Такие взаимосвязи в социальном пространстве должны быть ориентированы на идентификационную программу индивида, при которой проработанная информация определяет характер и уровень индивидуальных умений в выборе адекватного поступка. М. Маффесоли пришел к выводу о том, что различные группы населения формируются вокруг идеального образа современности [1] и такой образ современности создает, отчасти контролирует, информационное пространство.

Сегодня современная реальность выражает себя новой формой отношений, все более возрастающих активных видов сотрудничества, направленных против пространств, препятствующих потоку новых идей и видов деятельности. Это создает условия для изменения картографии добывания материальных благ и активизирует значимые регионы, где они с наибольшей экономией могут получить поддержку. Влияние регионов среды друг на друга выражается легкостью перемещения — локомоцией (Курт Левин) человека с одного регионального пространства в другой. Совершая осваивание территории, человек прокладывает путь через среду.

Словом, современный социум становится более открытой областью для применения новых возможностей и нестандартных решений личности. Но, расширяя границы для активности каждого члена общества, современность одновременно оставила человеку незавидную роль, сделав его дубликатом необходимого ей социального знака. Таким образом, человек оказался в ситуации биполярной оппозиции между индивидуальной личностью и социумом. Ее цена психологическая – дефицит внимания.

Понятие «информационное пространство» и сегодня сохраняет статус неопределенного представления. Невыясненная реальная мотивированность действий информации, для человека затрудняет оценку ее программ и препятствует правильно распознавать содержательные формы ее идеологии. Поэтому добиваясь отклика на идеологические информационные постулаты, информационная сеть не только идентифицирует человека как субъекта, но и подчиняют его субъективизм в форме поддержки существующих структур власти. Институт информации осознается, как призрак непредставимости, лишаящий человека в социальных сетях его индивидуальности, право на самостоятельную мысль, инициативности, выходить за правила игры. Обесценивание человека информацией – это его не замечание при завоевании личностной интеллектуальной территории. Психическая жизнь информационного пространства не просто соглашения, а и актуальная активность на смысл повседневности. Условия ее адекватности на территории социального пространства – вызывать и создавать определенное поведение личности.

Сам характер взаимодействий в сетевых контактах обусловлен ностальгией за идеальным содержанием прозрачности сообщения и росте его применения. В информационном пространстве эти ментальные «переживания» сетевого «массажа» в психических процессах и поведении человека вызывают реактивные образования, устанавливая простые отношения между выбором важного для них «поглощенного» события и его переозначением. Подобные формы обмена проявляются в желании понять порядок и «распробовать» полноту ощущений субъективного опыта от эффекта виртуального кода. Пространство «пробы» приводит в действие не удовлетворенное желание соответствовать мыслящей аудитории и построить собственное развитие. Под влиянием информационного пространства развитие придает настоящему «опробованию» новую психическую действительность.

Повседневная жизнь человека в современном социуме, характеризуется потерей образа привычной среды, что зарождает у активной части населения самостоятельно выстраивать собственную систему связей. Вызвано это необходимостью приспособить свою субкультуру к месту «действия», поскольку человек в новой знаковой модели общества вынужден учиться обладать множеством частных идентификаций, выходящих за пределы общественных связей. Такая форма построения среды в качестве значимых кодов базовой структуры господствующих в обществе ценностей по отношению к человеку трансформирует ролевую социальную структуру, видоизменяя отношение территориальной «близости». Вот почему привычные пространственные места чело-

века лишены своего субкультурного значения. Они все активнее «сопротивляются» многомерной среде.

Характер этих изменений привел и к появлению пуелиризма, позиции общества, в котором поведение не отвечает уровню разумности и зрелости, какое оно достигло в силу своей способности оценивать отношения. д.] В данных общественных формах характер поведения можно обозначить как социально аномальный: свое личное поведение взрослые приспособляют к управляемой тактике. Избегание активности, как позиций устойчивости представляет особые идентичности через признанные субкультурные ценности, «картография» которых простирается от потребительского устремления до утопических проектов личного «захвата» мира. Здесь референтный стереотип теряет отчетливость границ и существенно модифицируется. Почувствовать себя «другим» в существующей ситуации вызвано кризисом идентичности в пространстве повседневности.

Обыденное информационное пространство пластично, оно формирует нужный образ самостоятельности личности в ролевом своеобразии, расширяя сферы жизненного мира человека. Для мыслящих индивидов здесь появляется возможность раскрыть активность своей позиции, которая обладает высокой потенциальной оживленностью. Ради собственного выживания такой социально мотивированный человек приспособляет индивидуальное жизненное пространство к задачам общества. В связи с этим возникает необходимость определить поведенческие модели, которые дают индивиду возможность расширить границы личного «овладения» пространством. Такие действия «вбирают» дефрагментированность культурного пространства спонтанных объектов внимания, того или иного человека.

Информационное пространство определяется нами, как система, в которой процессы социальной реальности охватывают общесоциальный и индивидуальный уровни ассиметричного самосознания личности и «закрепляют» за ней имеющую влияние модальность, видоизменяющую набор ценностей, которые она направляет на важные для нее объекты влияния. В результате этого, реальными стали стереотипы сознания, потребностей, социального поведения, налаживание быта, религиозная апотропея (отвод или оберег от социальных невзгод) и т.д., которые нивелируют личностные и индивидуальные характеристики, выражающие себя в конформизме, в мыслях и поведении, как нормах общественной жизни. Психический фактор личностей потребительского, конформистского характера самокультивирует данное сознание, искажая трансцендированную наличную реальность, отчужденную от реального мира.

Действительно, потребление стало частью жизненного стереотипа современного общества. Появление таких институтов потребления как супермаркеты, где в изобилии пестрят предметы культур цивилизаций и их знаковые эталоны, никого не оставляет равнодушным. И если учесть, что часть населения живет в мире искаженных представлений, то «зазор» между необходимостью и потребностью все более расширяется. Эта культура невроза стала проявлять себя как социальный знак расширения, затрагивающий сферу культуры человека, но подменяемой технологическим воздействием. Расширяя по-

требительский спрос, маскируется возможность контролировать огромный пласт современного общества. Личность впервые столкнулась со смещением этнической самостоятельности в сторону новой социальной реальности. Прежде всего, ей стал доступен дифференцированный аспект знаково-образной системы потребления жизни более широко, чем ранее, затронувший и вовлекший ее в другие культурные традиции. Это создало условия для социальных трансформаций личностной психологической реальности или перемоделирование личной ментальной карты в сторону глобального «расширения личности» (выражение Мак-Люэна).

Мы все время наблюдаем за тем, как в нынешнем пространстве разрушаются прежние стереотипы порядка, запускается процесс «глобальной» ментальности, который перерос в формы предметной и культурной доступности. Здесь со всей очевидностью проступает значимость для современного человека позиция удвоения. «Я» может быть востребован Другим, что создает актуальный прецедент для развития диалога в пространственной сфере социального знака и, при этом, сохранять индивидуальный почерк. В такой социальной среде, чтобы овладеть социальной мудростью и индивидуальной свободой, необходим опыт исходных ценностей обмена вовлеченности человека в рациогуманистическую (Балл Г.А., 2006) действительность повседневной жизни.

Культура потребления «заставляет» освоить социальный знак вглубь, благодаря чему человек может получить опыт метакогнитивных орудий и освоить их внутри времени обычной жизни. Востребовать социальный знак в своем понимающем виде значит вносить контент (личную знаковую информацию) в сферы обмена.

Социальный знак потребления затрагивает важную сторону социокультурного порядка, где мы существуем, и что организует для нас связанный контекст [3]. Этот порядок динамичен и не может допускать мир «без содержания и смысла». Интерсубъективный мир человека в повседневной жизни функционирует как схема референции – ее объективный взгляд на реальность. Это формирует социальный образ позиции внешнего и внутреннего в психических границах самого человека к потенциальному содержанию знака потребления. Данный образ варьируется при смене социального контекста, но неразрывен и един, а это в свою очередь дает возможность находить и соизмерять нескончаемое разнообразие реальности, формируемое в сфере личного опыта акта интерсубъективной способности к перепроектированию социальной эстетики «Я». Здесь позиция «Я», обладающая высокой потенциальной активностью, приспособливает реальный мир к своим задачам, унифицируя поля обмена в социальных товариществах.

Такая социальная модель отношений выстраивается как поток расширенного пространства самостоятельности человека за счет непрерывной смены ролей, разыгрываемых в различных сферах соотношения "я – общество". Местность потребления «глобальной» ментальности «улучшает» информированностью этническую среду. Она, разобщая ее локальные позиции рефлексивует межпланетарный стереотип, допуская интонацию его однополярной «избранности».

Культура потребления выдвигает требования, своего рода культурные эталоны, к продуктам творческой деятельности человека, что способствует созданию условий для появления интеллектуальных инноваций. Это повышает комфортный уровень формирования новых форм и правил поведения, изменяя образ жизни человека в социальных интерперсональных взаимодействиях.

Постигнуть сложные стандарты жизнедеятельности, в условиях потребительской культуры «разрывающую» реальность личности в информационном пространстве не просто. Ей надо стать автономной и гибкой в выборе социальных ценностей и их символов. Соответственно, социальный успех будет зависеть от ее умения адекватно использовать ведущие мировые ценности и символические коды к определенному типу социума, например, такие как: язык, социальные ценности, семейные правила, социальную философию этноса, одежду и другие.

Пользователя сетевой информации притягивают своим внешним подобием места контакта, где группируются сообщества, которые близки или идентичны его внутреннему миру. Такое окружающее его информационное пространство воспринимается им как идеальный мир: здесь социальные отношения носят характер разрешающего действия (сообщество «подобно» мне самому!). Во всех без исключения информационных сообществах групповые взаимоотношения являются нормативно регулируемы. В этих пространствах, допускающих контакт, пользователь позволяет себе делать все, что определяет его ролевой интерес в сообществе. Информационный контакт своего рода эквивалент, регулирующий различные формы взаимоотношений, место собственных детерминант индивида и его «маркировка». Сетевой статус – исходная социальность, модель ролевой идентификации. Благодаря статусу, пользователи сети могут рассчитывать на социальную «безопасность», поддержку и одобрение своих амбиций без боязни быть подвергнутыми осуждению или критике. Для немногих такие объединения стали эталоном собственной «успешной» жизни. Здесь они «завоевывают» неосвоенные места, чтобы соответствовать межличностной норме, превосходящей их социальный предел. Данная категория, боясь оказаться на самом нижнем этаже информационной группы, очерчивает границу, обеспечивающую им постоянство быть «образцом» всеобщего сравнения и соответствовать стандарту «подготовленности». Пользователи сети хотят получать больше, поскольку у них есть потребность в новых ощущениях, а они сопоставимы только с достаточно напряженными эмоциональными затратами. Погоня за статусом становится, своего рода разбросом межличностных оценок, определяющих «спорные места» конформности, а это тождественно оптимизации «покоя» в информационных отношениях.

Формирование новых форм и правил поведения, образование более цивилизованных отношений между людьми изменяют образ жизни человека, выводя личность на иной качественный уровень трудовой мобильности. Сегодня процесс социального развития не возможен без учета мер обеспечения социального равенства и сбалансированного экономического развития.

В наше время изменяются типы связей между людьми и, соответственно, модели поведения, которые все больше становятся индивидуализированными. В процессе усиления этой тенденций личностное сознание человека не может быть ограничено только рамками групповой и традиционной модели. Это толкает большинство социальных индивидов, из устоявшихся эталонных образцов групповых культур, реконструировать традиционные цели насущным потребностям общества. Такая ориентировка помогает найти не востребуемые резервы и их освоить. Человеку, использовать в сложных системах общества, накопленные социальные резервы, приходится индивидуализировать выбор стратегий, чтобы идентифицировать соответствующую этническому большинству форму поведения. Таким путем она производит социальное сравнение своей идентичности и взаимного согласования жизнедеятельности на уровнях межгрупповых и внутригрупповых процессов в социальных структурах общества. Глобальные системы определяют сферу активности, связанной с ориентацией человека на осмысление эталонов социально – ролевой идентификации окружающего его общества. С психологической точки зрения это можно рассматривать, как выбор «образца» социализации с положительным эффектом.

Мы еще недостаточно оценили психологическую систему символов и значений, влияющих на функционирование сетевых технологий к зонам особого внимания, таких как: определение значений ключевых смыслов социальным символам, методам психологического влияния информации в сетевой культуре.

В сфере сетевого социального знака главной особенностью является то, что создается глобальное информационное пространство подобно нашей нервной системе, где места взаимодействия могут обмениваться и переводиться друг в друга. Собственно это подводит нас к осмыслению того, что Л.М. Веккер [1] называет законами психического изображения физической реальности, обосновав, что психические процессы по общим свойствам и закономерностям, подобны информационным. Их специфичность выражается в том, что на перцептивном уровне психическая информация проявляет себя в виде программы действий целостного семейства вариантов, позволяющие человеку одновременно и неразделимо воспринимать, определять и реагировать на окружающее его пространство.

Равноположную позицию занимает и Н. Винер [2]. Подвергая человека анализу в информационном пространстве, он считает его фундаментальной информационной сущностью, паттерном (образцом) физической информации, физическим объектом или процессом, который партиципирует (соучаствует) креативному процессу «вхождение в бытие» с другими материальными объектами. Человек и есть творение информации. Отсюда вся физическая структура человека детерминирует природу и сложность информационного процесса. Информационная природа человека делает возможной для нее интеракцию с другими информационными сущностями в окружающей среде, не исключая связи и сетевого обмена. Н. Винер рассматривает процесс получения и использования информации как нашу адаптацию к случайностям внешнего окруже-

ния. От этих случайностей зависит эффективность нашей жизни внутри данного окружения. Востребовать социальный знак в «своем» понятельном виде – прорыв для позитивного модифицирования информации, осмысленной в терминах информационного пространства.

Акцент отношения к модифицированной информации здесь будет смещаться в сторону смысловой интонации своевременно узнаваемой знаковой системы для личного изучения реального мира. Проработка этого сложного опыта в овладении способностью обнаруживать, идентифицируясь с тем или иным знаком, помогает пользователю сети моделировать любого рода задачу. Получить объективные характеристики о деятельной сфере знака – это все равно, что связать его со значением перестроенной концептуальной модели знака. Такая перестройка создает условия повышения его активности в построении межличностного диалога в сети [4].

Специфика распознавания информационного знака дает возможность объективировать алгоритм действия и повысить инициативность его пользователя. Информационная коммуникация может рассматриваться как бинарная операциональность: выступать физическим явлением, обнаруживая данные не интерпретированные в количественных обобщениях и синтаксически, проявляющаяся в значении, релевантности, интерпретации достоверно сформулированных различий языковых символов. Образование новых связей в сетевой индустрии направлено на результат формирующего субъективный опыт пользователя. В основе этого итога лежит процесс вовлеченности личности в ее систему. Это вынуждает информационные технологии модифицировать свою структуру, непрерывно создавая более сгруппированные в пользовании единицы материализованных операций, чтобы они были доступны каждому пользователю и повышали его инициативность. По мере расширения для нужд информационного пространства социального и физического знака вырабатываются упорядоченности различных состояний насыщения информации, превращая ее в общедоступный контактный знак сетевого общения. В итоге, если спроецировать весь этот процесс на социум, он будет соответствовать зоне грамматического сетевого пространства, формирующую среду в сфере его влияния. Вот почему влияние информации продолжает расти.

Исходные исследования мы получили и в изучении поведения личности в различных социальных отношениях. Они схожие с данными сетевых систем. Нами исследовано сто двадцать реципиентов от 17 до 22 лет в межличностной сфере. Полученные, путем прямого наблюдения данные за вариативностью их поведения, указывает нам на объективное существование социальных механизмов, управляющих функционированием, перестройкой и приспособляванием к социальным связям подобно сетевым модифицированного алгоритма. Выделение параметров этих механизмов можно было наблюдать в самоорганизованной непредумышленной динамике, которая функционирует в социальной норме достаточно слажено и слитно. Используя приемы перегруппировки соотношения связей сходно с их распределением значений в социуме, совпадает с исходом собственных традиционных представлений личности, что в каналах информационных сетях могут соответствовать трем событиям: успех,

неуспех, конфликт. Это наводит на мысль, что результаты сетевых и социальных систем развиваются равно, что затрагивает одинаково код информационной технологии и сенсорный, социальный уровни отношений межличностного пространства человека.

В нашем исследовании выявлено также социальную инфантильность и негативизм к реалиям современной социальной действительности. Это сигнал того, что назрела необходимость сформировать новый, соответствующий современности, методологический подход для решения вопроса о дальнейшей социально-психологической коррекции населения, подталкивая ее к процессу самовыражения для овладения проявляющей себя реальности, к которой в данном промежутке времени она еще индивидуально инертна. Если мы хотим видеть человека здоровой и социально активной личностью, информационное пространство должно нести ему развитие и поддержку.

Заключительный аспект. Информационное пространство объективируется через символические социальные связи реальности – масс-медия и Интернет. В этих связях значительная роль отводится социальному знаку. Социальный знак (событие или явление) – языковой референт (сообщитель) признаков коммуникации. Он формирует пользовательскую иерархию. Его психологическое проявление создает реальность окружающей яви, образуя среду «проинформированных» и, таким путем, дифференцируя социум. Создав пустое пространство и, исключив страх перед мнением, социальный знак взорвал реальность человека.

Идеология информационного пространства – ставка не на профессионала, а на любителя. В таких условиях трудно упорядочить реальность: ум и безумие взаимно подпитывают друг друга. Данное пространство порождает самоорганизацию знания дилетантов, которые, например, дает Википедия. Таким образом, стихийная идеология совпадает с областью знаков, захватывающих пользовательские массы. Это подпитывает степень интенсивности социальных отношений. Смысл подобной коммуникации в самой коммуникации, дарящей контакты.

Из выше сказанного, необходимо сделать следующие предположения:

1. Информационное пространство формирует сетевое общество с неформальным характером.
2. Создается демократическая сетевая общность, как самоуправляемое общество свободно предпочитаемых связей.
3. Это перестраивает наш социальный порядок, где этническая идентичность лишается своей значимости и позволяет создать сетевые силы соседства, в которых теряются формы социальной иерархии в пользу гетерархической культуры

Список литературы:

1. Веккер Л.М. Мир психической реальности / под общ. ред. А.В. Либины. М., 1998.
2. Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. М.: Наука, 1983.
3. Красновский В.Н., Теренин А.Е., Кутузов Е.Л. Информация в социальных сетях и ее влияние на пользователя. Сборник рефератов депонированных рукописей ЦВНИ МО РФ, 2014.
4. Сурова Е.Г. Глобальная эпоха: полифония идентичности. СПб.: Осипов, 2005.

References:

1. Wecker L.M. *the World of psychic reality / under the General editorship of A.C. Libin. M., 1998.*
2. Wiener N. *Cybernetics: or Control and communication in the animal and the machine. M.: Nauka, 1983.*
3. Krasnovsky C.N., Terenin A.E., Kutuzov E.L. *Information in social networks and its impact on the user. Collection of essays deposited manuscripts, ZUNI defense Ministry, 2014.*
4. Severe E. *the global era: the polyphony of identity. SPb.: Ed. Osipov, 2005.*

© 2014, Красновский В.Н., Кутузов Е.Л., Теренин А.Е.,
Дурнов И.В., Моруженко Н.А.
Человек в современном информационном
пространстве

© 2014, Krasnovsky V.N., Kutuzov E.L., Terenin A.Ye.,
Durnov I.V., Moruzenko N.A.
People in the modern information space